

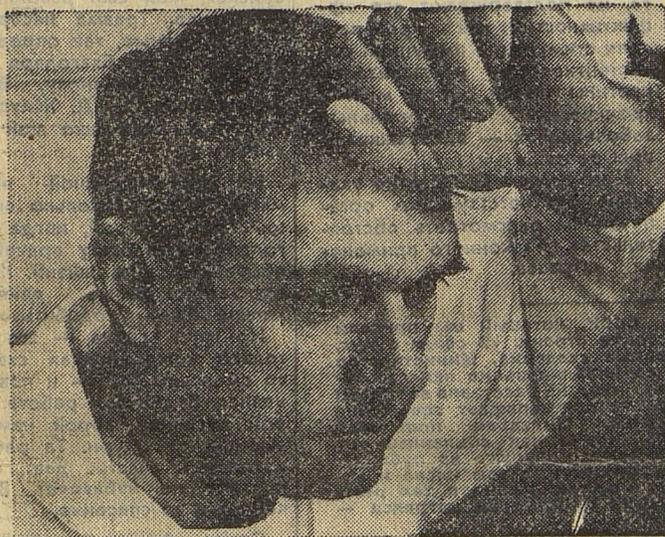
«ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК» —

ТАК НАЗВАЛИ МЫ КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ОЧЕРК ГОДА, ПОСВЯЩЕННЫЙ СОВРЕМЕННОМУ МЕДИКУ.

ПУБЛИКУЕМ СЕГОДНЯ ПРИСЛАННЫЙ НА КОНКУРС ОЧЕРК СИБИРСКОГО ЖУРНАЛИСТА.

ЛЕГКАЯ РУКА

XXXI

В феврале 1984 г. Григорий Григорьевич Панутриев, 33-летний заведующий отделением хирургии и травмы Тяжинской районной больницы, ослеп. Во время одной из бесчисленных операций перед его глазами вдруг встали черные круги. Свет будто притушили. Задрожали руки. Переутомился, — успокоил тогда себя Григорий Григорьевич. Поручил ассистенту наложить швы и отошел от операционного стола. Больше за него не встал ни разу.

ЖИТЕЛИ Междуреченска редко хвалят своих врачей. Ругать тоже не ругают, но хвалить, считают, пока не за что. Поэтому в редакции местной газеты «Знамя шахтера» сочли необходимым проверить письмо одной из своих читательниц, сообщавшей, что междуреченский врач Панутриев в июле 1988 года ее, М. С. Волкогонову, работницу шахты «Усинская», вылечил каким-то особым методом, называемым мануальной терапией.

Панутриев оказался высок, в плечах косая сажень, сильные руки с широкими кистями и утолщенными пальцами. В уверенных движениях спортивная легкость. Говорит по-сибирски спокойно, не торопясь и не перебивая собеседника.

В 22 года Григорий Панутриев уже хорошо знал, зачем поступает на рабфак Кемеровского мединститута. После школы успел выучиться на техника по контрольно-измерительным приборам, поработать и отслужить во флоте. В 1973 году его сверстники получали дипломы, а он — только студенческий билет.

Все годы учебы был среди первых. В итоге получил не только специальность хирурга, но и право свободного распределения. Мог остаться в областном центре, где был его дом. Место предлагали в хорошо оснащенной, укомплектованной больнице. Но выбрал он маленький районный город Тяжин. Вернее, выбрали: решение принимали уже вместе с женой Валентиной, в тот же год тоже получившей диплом врача.

Хирургическая практика Панутриева сразу пошла успешно. Вскоре он уже заведует отделением травмы и хирургии Тяжинской районной боль-

ницы. К чисто врачевным обязанностям добавились административные. А больные уже нередко просили, чтобы их оперировал именно Панутриев.

«У Григорича легкая рука», — говорили в больнице. Легкая не легкая, но рука у него еще и «умная».

— Знаете, мануальная терапия иногда дает самый неожиданный результат. Одному пациенту я немного «выправил» шею, а у него через некоторое время прошел бронхит. Оказалось, развернутый позвонок через мышцы передавал напряжение на бронхи, и те «не работали»... Да, кстати, вы-то сами ни на что не жалуетесь! Суставы, позвоночник не болят!

— Вроде бы нет.

— На велосипеде катались!

— Все лето.

— Тогда разрешите...

Твердо обхватив ладонями мою шею, он нащупал позвонок, повернул голову влево, вправо. Еще раз. И вдруг — резкий рывок, мгновенная боль и... запоздалый испуг.

— Ничего, ничего. Теперь все в порядке. Я вам поправил шейный позвонок. Незначительное смещение. У многих людей бывает. Особенно у водителей — от резких толчков. Пока организм молодой, сердце здоровое, связки и мышцы эластичны, усталость и боль не чувствуются...

ВСТРАДУ и распутицу сельский житель предпочитает перетерпеть болезнь. Откладывает на зиму.

За четыре года работы Панутриев привык к зимним перегрузкам. В иные сутки спать приходилось не больше трех-четырёх часов. Но был он молод, физически крепок, усталости не чувствовал и никогда не задумывался, что работает на износ.

Сначала было сильное потрясение. В тот день Григорий оперировал сотрудницу своего отделения. Коллеги любили ее, не один год проработали вместе. Болезнь оказалась запущенной, но, несмотря на трудное начало, операция проходила спокойно. Опытные руки хирурга знали свое дело. Панутриев, уверенный в благополучном исходе, поручил завершить операцию ассистенту и вышел в предоперационную. Расслабившись, сидел в кресле... Вдруг кто-то рванул дверь, и его оглушил отчаянный крик: «Умирает!»

Свет вокруг Панутриева гас почти неделю. Сначала его как бы притушили. На всем, особенно белом, появились черные круги: на потолке, на снегу, на журнале в ординаторской. С каждым днем круги увеличивались. Вскоре свет исчез совсем. Доктора Панутриева окружила непроницаемая темнота...

Первое чувство — отчаяние. Жизнь без дела, которому отдавал всего себя, теряла смысл. Сознать себя для близких обузой было выше его сил.

Приходила мысль расстаться с жизнью: ввести большую дозу инсулина и — все... А жена, сын? Надо выздороветь. «Ведь еще пару недель назад я прошел на лыжах 15 километров и даже не устал. Здоров телом, хожу, слышу, ем. У меня не было травмы — значит, рано или поздно я снова буду видеть». Момент, когда он убедил себя в этом, стал началом его выздоровления.

Верил Панутриев, разумеется, не в чудо. Он знал, что его болезнь, центральная скотома глаз, излечима. Зрение хотя и не полностью, но может восстановиться лет через пять-шесть правильного лече-

ния. К нему зрение вернулось меньше чем через два года. Много было для этого сделано. Главным его врачом стала жена. Она испробовала все известные методы лечения.

ИЗ ТЯЖИНА они все же уехали — слишком тяжелы были воспоминания. Поселились в Междуреченске. Шахтерский юг Кузбасса: тайга, горы, две речки с прозрачной, как слеза, водой — между ними небольшой город, молодой, красивый. Каменные дома, асфальт, три поликлиники. Одна из них — детская. В ней Панутриев и устроился хирургом на приеме. Медсестры, карточки, талоны справки...

Тяготился положением, и тут судьба дала ему еще один шанс. Весной 1987 года в Междуреченском горздраве появилась путевка на учебу в Харьковский центр мануальной терапии с последующей стажировкой у доктора Н. А. Касьяна. Прежде чем поехать к Панутриеву, она успела побывать в руках многих врачей города. Никто из них не захотел рисковать. А он схватился, как за соломинку.

Уезжая на учебу, боялся, выдержат ли глаза — придется много читать и конспектировать. Но обошлось. Его руки оказались именно такими, какие нужны мануальному терапевту: сильные, с высокой чувствительностью пальцев.

Харьковские специалисты, правда, не спешили делиться с учениками своими секретами. Знания у них приходилось буквально вытягивать. А вот Касьян ничего не скрывал. Показывал, терпеливо обучал... И что интересно: Касьян получил удостоверение на право лечить собственным методом одновременно со своим уче-

ником Григорием Панутриевым. Для украинского целителя, впрочем, бумажка эта слишком большого значения не имела. Но Григорию она вернула отнятый болезнью смысл жизни. Так в январе 1988 года в Междуреченской детской поликлинике появился новый специалист — ортопед Панутриев.

В первые дни после приема десяти пациентов от усталости буквально валился с ног. Но вечерами упорно изучал монографию Касьяна. Появился наконец и свой кабинет в детской поликлинике. Признали. До этого бегал по свободным и таскал за собой из кабинета в кабинет специальный топчан: во время его процедур деревянные топчаны ломались — пришлось заказать металлический.

Как-то в конце рабочего дня в коридоре увидел старушку: «Ко мне, бабуля!» Та заплакала: «Вы меня, наверное, тоже не захотите лечить. Мне все говорят: тебе, бабка, незачем лечиться, умирать пора». У старушки не сгибалась рука. В жизни оставалась последняя радость — вязание. Болезнь и ту отняла. Панутриев тут же ее осмотрел и провел первый сеанс. Уже через две недели счастливая пациентка его умоляла: «Родненький, давай я тебе что-нибудь свяжу».

После работы стал лечить в кооперативе. Помещения не было. В поликлинике детям самим тесно. А тут еще по 30—40 взрослых будут каждый вечер приходиться. В общем, скитались по углам. Горисполком ограничивался лишь обещаниями. Надоело мыкаться, решил было оставить кооператив. И бросил бы, наверное, если бы в редакции местной газеты не появилась со своим письмом та самая читательница. Дело наконец сдвину-

лось с мертвой точки. У кооператива «Нерв» появилось свое помещение — шахта «Распадская» выделила три комнаты в рабочем общежитии.

Да и как уйти, если очередь больных расписана до весны 1992 года, если на лечение к нему едут из Якутска, Ташкента, Нижнего Тагила, Омска... И все же основная работа Панутриева — в детской поликлинике. За день он принимает до ста, а часто и больше пациентов.

О том, как лечит Панутриев, в городе рассказывают самые невероятные истории. Но вот случай с директором Новокузнецкого леспромхоза В. П. Слугиним — не легенда. После безуспешных попыток вылечить поражение тазо-бедренного сустава врачи предложили ему сделать склейку. Посвященный знает, что при этом нога человека превращается в живой протез. Такая перспектива не устраивала больного, и он по совету знакомых поехал в Междуреченск к Панутриеву. Первые же сеансы принесли облегчение. Вскоре В. П. Слугин уже катался с внуком на лыжах.

ГОД ПРАКТИКИ по мануальной терапии многому научил Панутриева, но и поставил перед ним новые вопросы. Поэтому в отпуск он поехал не в санаторий, а к своему учителю Касьяну.

Теперь Григорию одного топчана для работы мало. Прошлым летом соорудил себе сам приспособление «для вытяжки тазо-бедренного сустава под собственным весом больного». Но уже необходимы и ванны для вытяжки в воде, и электромиограф. Мечтает он и о компьютере.

Ю. МАЛКОВ.

Кемеровская область.